С. С. Товуу¹

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ БУДДИЗМА И ШАМАНИЗМА В ТУВЕ

В статье рассматриваются важнейшие этапы распространения буддизма, особенности процесса контаминации традиционной религии тувинцев – шаманизма с буддизмом в историческом процессе развития тувинского этноса. Выявлены основополагающие аспекты шаманско-буддийского синкретизма этнической картины мира тувинцев.

Ключевые слова: этническая картина мира, традиционное мировоззрение, шаманизм, буддизм, традиционные религии, религиозный синкретизм, сакральный мир.

S. S. Tovuu

RELATIONSHIP OF BUDDHISM AND SHAMANISM IN TUVA

The article analyzes the most important stages of development and spread of Buddhism, features of the process of contamination of traditional Tuvan religion – shamanism with Buddhism during of the historical stages and development of the Tuvans. The article highlights main aspects of Shamanistic and Buddhist syncretism as a basis of Ethnic World view of Tuvans.

Keywords: Ethnic World view, traditional worldview, Shamanism, Buddhism, traditional religions, religious syncretism, sacred part of world.

Шаманизм и буддизм – важнейшие идеологемы этнической картины мира тувинцев. В историческом развитии этнического сознания тувинцев шаманизм представляет собой важный этап формирования представлений человека об окружающем мире. Шаманизм возник в условиях родоплеменных отношений, одной из главных функций которого выступает регулирование общественных отношений и поведения людей. Человек строил отношения с природой, обществом, основываясь на важнейшей идее – сакральности трех миров: Верхнего мира – тув. Устуу оран – Чырык Ортемчей – светлая Вселенная, Курбусту ораны-мир Курбусту (Хормуста), Денгер (Тэнгри), Хайыракан; Среднего мира (Земли) Ортаа оран, также Чырык Ортемчей – Светлая Вселенная и Нижнего (Подземного) мира.

Шаманизм, как и мифологические конструкты, рассматривает взаимосвязь природы и социума, но не замыкается на этих отношениях. В сферу его внима-

¹ Товуу Сайзана Сергеевна – кандидат философских наук, директор Государственного бюджетного научного учреждения Министерства образования и науки Республики Тыва «Институт развития национальной школы», г. Кызыл, Россия. E-mail: stovuu@monrt.ru.

ния входят отношения природы и человека, отношения природы и общества, отношения между людьми. Все это проходят сквозь призму отношения к сверхъестественному, которое выражается через взаимоотношение сверхъестественного и природы, сверхъестественного и человека, сверхъестественного и социума. Посредником между всеми отношениями, а главным образом со сверхъестественным, выступает шаман. Такое положение шамана усиливает его значимость в социальной реальности как важного фактора социальной регуляции. Обусловленный определенными климатическими условиями тип хозяйственных отношений и шаманское мировоззрение составляли основу этнической картины мира на определенном этапе развития родоплеменных групп.

Идея сакральности, распространившаяся на всю социоприродную реальность, является фундаментальной основой единства, упорядоченности и сохранения общества того периода. Единство микро- и макрокосмических начал в шаманском мировоззрении обусловил коллективизм, позволивший сохранить традиционные знания из поколения в поколение. На основе трехчастной шаманской модели мира формировались определенные архаичные нормы поведения, ценности, социальные установки, ритуалы, обряды, традиции, система запретов и повелений, регулирующие отношения человека с природной средой, но и поведение в сообществе людей в целом.

В дальнейшем, с проникновением буддизма в Туву, происходит процесс контаминации традиционной религии тувинцев – шаманизма с буддизмом. Буддизм проник на территорию Тувы с XVII в., исторически закрепились буддийская субтрадиция школы гелуг тибетского буддизма, которую распространяли монгольские ламы.

Буддизм в Туве – это тибетская форма буддизма, которая приобрела соответствующие социокультурные признаки, обусловленные этнической, социально-политической спецификой тувинского этноса. Историю развития буддизма в Туве можно рассматривать в 2 этапа: со второй половины XVIII в. до 1931 г. и с 1990-х гг. по настоящее время.

Первый монастырь Эрзинский был построен в 1772 г., второй – Самагалтайский в 1773 г., уже к 1921 г. насчитывалось 22 монастырских комплекса.

В течение 20 лет после распада Цинской империи с 1911 и примерно до 1931 г. буддийская санхга сыграла большую роль в выборе Тувы своего дальнейшего пути развития, ее решения вхождения в состав России. Первые обращения тувинских правителей к русским властям были поддержаны духовенством. Инициатором политики единения был духовный лидер Тувы Камбы-лама Верхнечаданского хурээ Лопсан-Чамзы. С 1912 г. начался новый этап в истории взаимоотношения между русской светской и церковной властью с буддийским духовенством. Высшей ступенью иерархов были и есть настоятели монастырей – камбо-ламы, однако все хурээ (буддийские монастыри) подчинялись главе монгольской буддийской сангхи – ургинскому хутухте.

В августе 1921 г. после создания Тувинского государства – Тувинской Народной Республики (ТНР) буддийское духовенство около 10 лет сохраняло

свои позиции. Хурээ по-прежнему представляли собой самостоятельные хозяйственные единицы, которые владели имуществом, вели торговлю, занимались ремеслами. Буддийское духовенство было активным участником всех событий и процессов, образованной и экономически влиятельной частью общества.

Под влиянием большевистской идеологии осуществлялась секуляризация институтов власти и правовых отношений. Основные положения, касающиеся вопросов свободы, совести и вероисповедания, содержались в Конституции ТНР 1921 г. Утверждалась свобода вероисповедания, но при этом определялось место духовенства, в частности положение хуураков в общественной жизни. Отмечалось, что духовенство – это не занимающееся хозяйством и живущее на средства, получаемые от богослужения. Бывшие ламы назначались на государственные и партийные посты: Куулар Дондук (председатель Совета Министров, 1927). Он стал инициатором создания специальной комиссии по ламскому вопросу и открытия всеобщего съезда буддистов, где приняло участие 33 делегата, из них 12 геше. Из 33 делегатов специальное образование по астрономии имели 5 чел., по медицине – 9, монгольским разговорным языком владели 16 делегатов, письменным – 7, читали по-тибетски – 33, тибетским разговорным владел 1 чел. Большинство делегатов (31 чел.) составляли ламы тувинской национальности, лишь 2 были монголами.

Всетувинский буддийский съезд стал событием, который показал готовность тувинского духовенства к взаимному сотрудничеству с правительством по вопросам духовного воспитания. Однако с наступлением нового революционного времени среди молодых лам началось брожение, сомнение по поводу истинности буддийской религии. С конца 1929 г. начались целенаправленные преследования шаманов и лам. В истории Тувы отмечается, что к началу 1929 г. всего было 350 лам, в 1932 г. – ни одного. С 1930-х гг. буддизм ушел в глубокое затишье.

Правовую основу развития буддизма по всей стране положил Закон СССР 1990 г. «О свободе совести и религиозных организациях», в котором был соблюден демократический принцип равенства всех конфессий. Собственно это послужило созданию первых в Туве буддийских общин (январь 1990 г. «Алдын Богда» – Золотой Будда). С этого момента начинается второй этап развития буддизма в Туве.

Процесс возрождения буддизма в Туве начат после визитов Его Святейшества Далай-ламы XIV в сентябре 1992 г. и Богдо-Гегена Хутухту Джебзуна Дамба Ринпоче в сентябре 1999 г.

Принятие Закона Республики Тыва № 253 от 1 апреля 1995 г. «О свободе совести и религиозных организациях» определило права и свободу вероисповедания, светского и религиозного образования, религиозных организаций в республике.

Немаловажное значение в организации буддийского духовенства явилось избрание Камбы-Ламы на I Всетувинском учредительном съезде в октябре 1997 г. и учреждение Управления Камбы-ламы республики. Спустя 79 лет официально был интронизирован второй по счету Камбы-лама Тувы – Аганак Хертек.

С 2000 г. всего сменилось 5 Камбы-лам (в 2000 г. – Еше Дагба, в миру Долаан Куулар, 2002 г. – Март-оол Норбу-Самбу, 2005 г. – Джамбел Лодой, в миру Апыш-оол Сат, 2009 г. – Тензин Цультим, в миру Николай Куулар). На VII внеочередном съезде тувинского духовенства 13 ноября 2014 г. при участии 76 лам путем тайного голосования из 5 кандидатов (Буян Сугеевич Сандык, Март-оол Николаевич Норбу-Самбуу, Омак Хоевич Сарыг, Мерге Сарыгларович Болат-оол) был избран 7-й Камбы-лама Республики Тыва Лопсан Чамзы (Байыр-оол Серенович Шыырап).

В 2010 г. Управление Камбы-ламы было переименовано в Объединение буддистов Тувы. По настоящее время административный аппарат буддийского духовенства в Туве носит название Централизованная буддийская религиозная организация «Управление Камбы-ламы Республики Тыва». В настоящее время насчитывается больше 70 работающих лам, 15 обучающихся в Индии, в Буддийском институте «Даши Чойнхорлин» (Бурятия) обучается 6 чел.

С 2000-х гг. в республике приняты следующие нормативно-правовые документы:

- Указ Председателя Правительства Республики Тыва № 31 от 1 февраля 2012 г. «О награждении орденом Республики Тыва Его Святейшества Далай-Ламы 14 (Нгаванг Йеше Тензин Гьяцо)»;

- Постановление Правительства Республики Тыва № 584 от 8 октября 2013 г. «Об утверждении Государственной программы Республики Тыва “Укрепление гражданского единства и национально-культурное развитие народов Республики Тыва на 2014–2016 годы”»;

- Постановление Правительства Республики Тыва № 218 от 5 мая 2015 г. «Об определении Министерства земельных и имущественных отношений Республики Тыва уполномоченным органом исполнительной власти Республики Тыва на принятие решений о передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной собственности Республики Тыва, и внесении изменения в положение о Министерстве земельных и имущественных отношений Республики Тыва»;

- Указ Главы Республики Тыва № 36 от 25 марта 2016 г. «Об утверждении положения о порядке принятия почетных и специальных званий (кроме научных), наград иностранных государств, международных организаций, политических партий, иных общественных объединений, в том числе религиозных, и других организаций»;

- Распоряжение Правительства Республики Тыва № 217-р от 15 июня 2016 г. «О проведении международной научной конференции “Буддизм в третьем тысячелетии: тенденции и перспективы развития”»;

С 2009 г. действует совет при Главе Республики Тыва по взаимодействию с общественными объединениями, с 2011 г. – комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве Республики Тыва, рабочая группа по вопросам гармонизации межэтнических отношений в Республике Тыва.

В настоящее время в Министерстве юстиции зарегистрировано всего 23 буддийских религиозных организаций в 9 кожуунах и городе (из 17): в г. Кызыле – 11, Бай-Тайгинском кожууне – 2, Барун-Хемчикском – 1, Дзун-Хемчикском – 1, Кызылском – 1, Сут-Хольском – 1, Тере-Хольском – 1, Тоджинском – 1, Улуг-Хемском – 1, Эрзинском – 2.

В 12 кожуунах и г. Кызыле построены 9 буддийских монастырей и 8 дуганов Цеченлинг (Управление Камбы-Ламы РТ); Кооп-Соок Хурээзи (Бай-Тайгинский кожуун); Шедуп Даржалинг Хурээзи; Тубтен Чойлинг Хурээзи; Алдыы-Хурээ (г. Чадан); Самагалтай хурээзи; Эрзин хурээзи; Даши Панделинг (Кызылский кожуун); Тубтен Шеддулинг; Устуу-Хурээ (г. Чадан); Овурнун дуганы; Гандан Дойолинг-Улуг-Хемнин дуганы; Долмалинг (Монгун-Тайгинский); Каа-Хемнин дуганы; Бай-Хаактын дуганы (Тандинский кожуун); Хову-Аксынын дуганы (Чеди-Хольский кожуун); Гандан Пунцоглинг (Дхарма-центр г. Кызыл).

По мнению многих буддологов, имело место взаимопроникновение элементов буддизма и шаманизма, а не ассимиляция буддизма на тувинской религиозной почве. В качестве форм отражения шаманско-буддийского синкретизма можно выделить следующие аспекты:

- в представлениях о трехслойном модели мироздания, с реальными и сакральными мирами (Култ Неба – обитель Будд);
- представления о сакральности природы – одухотворенности всего живого;
- представления о реальности пространства – имели и имеют конкретную форму своего выражения в специальных объектах – *оваа*, которые сооружали в священных местах. Считались местами обитания не только шаманских духов-хозяев Земли, но и буддийских божеств;
- синкретизм ярко отражается и в обрядовой практике тувинцев: обряды освящения, моления, обычаи, празднества.

Буддизм в Туве имеет свои специфические черты, можно заключить о значительной этнизации буддизма в Туве:

- здесь не был принят институт перерожденцев – хубилганов, распространенный в Тибете и Монголии. Высшей ступенью иерархов были и есть настоятели монастырей – Камбо-ламы;
- современное развитие буддизма протекает в традиционной монастырской форме, методами буддийского духовенства являются богослужения (хуралы) по просьбе верующих
- шаманизм и буддизм – важнейшие идеологемы, которые являются мировоззренческой основой этнической картины мира тувинцев.

Буддизм стал не только мировоззренческой основой бытия этноса, но и идеологическим фактором консолидации тувинских родов, объединение которых привело к формированию этноса тыва в начале XX в.

Процесс распространения буддизма происходил «сверху» по инициативе маньчжурского правительства Китая. Это означало, что распространение буддизма в Туве было обусловлено политической востребованностью. Без буддизма цинское правительство вряд ли смогло успешно реализовать свою социальную

программу [Янгутов 2016: 9]. С другой стороны, буддизм стал той консолидирующей силой, которая позволила тувинскому народу, как и монгольскому, сохранить себя в условиях маньчжурского ига как единую социальную, этническую и культурную общность [Там же]. Буддизм становился идеологическим фактором консолидации тувинских родов. В этот период завершается процесс формирования тувинского народа [Маннай-оол 2004: 143]. Тем не менее буддизм не смог окончательно в идеологическом плане вытеснить шаманизм. В силу кочевого образа жизни племен процесс разложения принял затяжной характер. Племена продолжали сохранять свою самостоятельность как социальная общность, и шаманизм как родоплеменная религия не исчерпал своих возможностей, полностью отвечал социальным и духовным запросам общества.

Исторически буддизм был политически и социально востребованным:

– в период вхождения Тувы в состав Цинской империи буддизм получил не только широкое распространение, но и стал официальной религией тувинцев. Появление буддизма в Туве обусловлено политическими факторами. Он стал востребованной идеологией в созидательной деятельности Маньчжурского правительства.

– буддизм стал той консолидирующей силой, которая позволила тувинскому народу сохранить себя в условиях маньчжурского ига как единую социальную, этническую и культурную общность. Как для бурят, калмыков, так и для тувинцев идентификация народа, прежде всего этнокультурной общностью, осуществлялась через институализацию буддийской модели социума;

– буддизм приобрел специфичную для народа национальную, относительно автономную культурную форму благодаря тому, что народу были близки духовно-нравственные ценности, принципы 10 благих деяний буддизма с традиционными шаманскими представлениями.

Буддизм существует ныне в виде буддийской субтрадиции школы гелуг тибетского буддизма, эта субтрадиция функционирует в конкретной социокультурной форме, которая соответствует бытию этноса. Духовно-нравственные принципы буддизма близки традиционной религии тувинцев – шаманизму.

Таким образом, феномен шаманско-буддийского синкретизма носил объективный характер. Именно на его основе произошла окончательная консолидация тувинцев в единый этнос. Она была обусловлена факторами общности территории, общности экономической жизни, территориальной организации, общности языка, с укрепившимися самоидентификацией и самосознанием – тувинцы (тув. *тывалар*, самоназвание – *тыва улус*). Консолидация тувинцев в единый этнос в конечном итоге была дополнена еще одним важнейшим фактором – общей этнической картиной мира.

В этническом сознании и мировоззрении тувинцев глубоко синкретичны шаманские и буддийские представления. Одной из специфик распространения буддизма в Туве – в контексте своего взаимоотношения с шаманизмом он образовывал своего рода национальную форму.

Литература

Абаев Н. В. Цивилизационная геополитика народов Алтай-Байкальского региона и Центральной Азии. – Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2006. – 161 с.

Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2016. – 456 с.

Даржа В. К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2007. – 256 с.

Дамдынчап В. М. Соотношение мифологического и правового сознания в традиционной картине мира тувинцев // Актуальные проблемы истории и культуры Саяно-Алтая. – 2004. – Вып. № 5. – С. 24.

Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы XIX – начала XX в. // Урянхай. Тыва дептер: антология научной и просветительской мысли о древней тувинской земле и ее населенниках, об Урянхае – Тану-Тове, урянхайцах – тувинцах, о древностях Тувы. В 7 т., т. 6: Танну-Тувинская Народная Республика (1921–1944) / сост. С. К. Шойгу. – М.: Слово/Slovo, 2007.

Дзяконова В. П. Ламаизм и традиционная культура тувинцев (к проблеме воздействия на социокультуру) // Традиционное мировоззрение народов Сибири. – М., 1996. – С. 13–34.

Кенин-Лопсан М. Б. Традиционная культура тувинцев. – Кызыл: Тувин. кн. изд-во, 2006. – 230 с.

Кужугет А. К. Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. – Кемерово: КемГУКИ, 2006. – 320 с.

Маннай-оол М. Х. Тувинцы: Происхождение и формирование этноса. – Новосибирск, 2004. – 166 с.

Мижит Л. С. Триадиные образы в религиозно-мифологических представлениях тувинцев // Ученые записки. – 2002. – Вып. XIX. – С. 235–247.

Монгуш М. В. История буддизма в Туве (вторая половина VI – конец XX в.). – Новосибирск: Наука, 2001. – 200 с.

Скрынникова Т. Д. Ламаистская церковь и государство: Внешняя Монголия: XVI – начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1988. – 102 с.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир / Э. Л. Львова, И. В. Октябрьская, А. М. Сагалаев, М. С. Усманова. – Новосибирск: Наука, 1988. – 225 с.

Хомушку О. М. Религия в культуре народов Саяно-Алтая. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 228 с.

Янгутов Л. Е. О социальной и политической востребованности буддизма в Монголии // Вестник БГУ. – 2009. – № 14. – С. 5–14.